

СЛОВО В СЕМЬЕ

Иваненко Николай Михайлович,

заместитель директора по учебной работе ГУО «Вилейская гимназия № 2»

На базе Вилейской гимназии № 2 из года в год реализуются инновационные проекты, через которые большое внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию учащихся, подготовке старшеклассников к семейной жизни и оказанию помощи семье в оздоровлении воспитательной среды. Организовано взаимодействие с Православной Церковью, работа по краеведению и изучению традиционной культуры белорусов, святынь родного края, жизни и деятельности благочестивых людей.

Поскольку человек, по Божьему замыслу, наделен даром разумной речи, то Священное Писание содержит достаточно конкретные законы применения этого великого дара. В Библии сказано: «Смерть и жизнь – во власти языка» [Притч. 18: 21]. Многие святые отцы Церкви от древности до наших дней уделяли огромное внимание той же проблеме слова. Так святитель Григорий Богослов поучал: «Слово дано, чтобы соединить нас узами взаимного общения и человеколюбия и украсить жизнь нашу кротостью» [5]. Преподобный Антоний Великий подчеркивал: «Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то ж слово выражает» [10]. Всякий человек оценивается окружающими по словам и делам, которые отражают состояние его души, то есть сердца, разума, воли.

Современная семья вполне осознанно вступает на путь отчуждения, и с каждым годом все больше людей чувствуют себя одинокими в семье. Этому отчуждению способствует телевидение и Интернет, компьютерные игры и социальные сети, наша леность и эгоцентризм. Сварливость и частые жалобы на судьбу, работу, начальство, на знакомых и родственников становятся нормой повседневного общения. Мы перестаем понимать друг друга, часто злимся и необдуманными словами причиняем боль.

Даже ветхозаветные тексты учат нас: «Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости; многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка» [Сир. 28:20-21]. Выдающийся российский государственный деятель 19 века Константин Победоносцев писал: «Слово – великая таинственная сила, и сила эта, как все великое, зреет в молчании» [15.2]. Оттого-то и гласит народная мудрость: «Язык мой – враг мой», «Слово – серебро, а молчание – золото». В таком случае, лучше вообще молчать? Но люди с житейским опытом утверждают, что проблемы в семье начинаются как раз тогда, когда в ней прекращают разговаривать. Да и само молчание может иметь совершенно разные психологические оттенки. В числе семейных проблем, разлучающих пары, одной из первых называется нарушение общения. Более того, большинство других проблем (потеря общих интересов, неверность, отсутствие радости жизни, конфликты из-за детей или родителей и др.) тоже связано с нарушением общения. Ко всему в жизни нужно подходить разумно, с рассуждением и к слову, и к молчанию.

Для семьи, как и для церковной общности людей, очень важно мировоззрение и исходящая из него иерархия жизненных ценностей – смысла жизни и представления о счастье. От этого полностью зависит и уровень общения, и его стили. Приведу два примера, как взрослые зовут домой детей, играющих во дворе. В первом случае отец завет сына:

- Леша, иди домой, обедать будем!
- А что **мама** сказала?

В этой ситуации хорошо видно, что папа для сына далеко не авторитет. Глава семьи мама, и ребенок четко усвоил: важно только то, что **она** скажет. Во втором случае бабушка зовет внука:

- Саша, иди домой!
- А что, бабушка, я уже замёрз?
- Нет, ты очень хочешь кушать!..

Здесь на лицо навязчивая опека бабушки, которая сама решает, когда мальчик «уже замёрз» или когда «ему очень хочется кушать». Такая бабушка

вполне может определять жизненный ритм и для других членов семьи, включая сына или зятя.

Семья с тоталитарным главенством любого ее члена похожа на кирпичную стену, которая с виду кажется прочной, но каждый кирпичик в ней зажат и подавлен. Семья, в которой все дозволено, похожа на кучку песка, где все свободны, но в ней нет прочности и единства. И только семья, объединенная смиренной любовью во Христе, может быть по-настоящему прочной, без подавления воли отдельно взятого ее члена. Это сравнение взято из конфессиональных характеристик христианских церквей Алексеем Хомяковым, но оно вполне подходит и к характеристикам устройства семьи как малой церкви, строящейся по законам любви.

«Слово в семье» – очень глубокая и многосторонняя тема. Ее можно рассматривать с точки зрения домашнего чтения Священного Писания и семейной молитвы. К ней можно подойти со стороны проблем повседневного общения в семье: отца и матери, братьев и сестер, старших и младших, стариков и детей. Ее можно рассматривать с точки зрения традиционной культуры: колыбельные, потешки, сказки, поговорки, загадки, песни. И даже на примерах языка средств массовой информации, которые нами добровольно впускаются в дом и, зачастую, расшатывают его устои.

В семейно-бытовой речи, в слове проявляется внутренняя духовная жизнь семьи. «Если Бог есть любовь, то и Слово есть любовь, поэтому человек по природе, сотворенной Богом, устремляется к любви, а любовь «словесна», то есть выразима человеческими поступками, среди которых главные и осмысленные – поступки речевые» [2]. В славянских языках огромное значение имеет интонация. Она может придавать противоположный смысл одним и тем же словам. Это вовсе не значит, что мы должны учиться артистизму для общения с людьми, как учит известный психолог Дейл Корнеги. Любовь, если она есть, сама найдет нужную интонацию. Именно любовь в христианском понимании – животворящая, все

покрывающая, ведущая к духовному совершенствованию – созидательная основа семьи!

Современный мир в своем отступлении от Бога приходит к полному безумию. Всемирной организацией здравоохранения в 2011 году любовь внесена в реестр заболеваний как психическое расстройство с описанием всех симптомов. Правда, описанные симптомы действительно могут свидетельствовать о болезни, но мы, христиане, понимаем, что любовь не расстраивает человека, а созидает его в мире и целомудрии.

Характеризуя народы планеты, Михаил Ломоносов писал: «Один почти выше смертных жребия поставлен, другой едва только от бессловесных животных рознится; один ясного познания приятным сиянием увеселяется, другой в мрачной ночи невежества едва бытие свое видит» [15.23]. Эти слова можно отнести и к отдельно взятым личностям и рассматривать как пример логической завершенности, удивительной поэтики и мелодики языка. Такой же пример высокого слога и внимательного отношения к слову мы можем видеть у многих классиков литературы. Так, Иван Шмелев в своей книге «Лето Господне» вспоминает обращение к себе, маленькому, старого плотника Горкина: «Вот погоди, касатик, придет Святая, мы с тобой в Кремль поедем, покажу тебе все святыньки...» [14.437]. Сколько ласки в этих словах и какое благоговение в ожидании праздника!

В нашей современной жизни часто случается присутствовать при ситуациях точно по слову святителя Феофана Говорова: «Горе не в том, что не умеем выражать, а в том, что выражать нечего» [4.9]. Ведь «...от избытка сердца глаголют уста...» [Лк. 6:45].

Девушка своей подруге рассказывает о знакомстве с парнем, и этот рассказ невольно слушают почти все, находящиеся на остановке. Точная цитата: «Я как бы иду такая, прикинь, а тут он валит конкретно. Сморю, клевый такой пацанчик: шмотки – фирма, мобила – навороты!.. Я сразу паперла вся такая: слышь, говорю, дай прикурить!..»

Встретятся «как бы такие двое...» пирсингованные и татуированные, чтобы дать друг другу прикурить. А от этой прикурки больше всех страдают дети. Вместо колыбельных – попмузыка, вместо сказок – мультики-страшилки. Пока горе-родители заняты собой, дети воспитываются телевизором, компьютером и мобильным с «наворотами». Проходит время – и поднимается на смену новое поколение со своим обновленным сленгом: родители у них «родаки», день рождения – «днюха»; человек, не вписывающийся в их стандарты, – «лох», а сказать не в тему – «тупить конкретно». Вроде бы и страшного ничего нет, если не знать, что там, где падает чистота и благозвучие языка, падают нравы и дух народа, и язык извращенный с удвоенной силой будет способствовать этому падению. Язык – живая душа народа. И он, как и душа, должен содержаться в чистоте.

Но молодежный сленг не самое страшное в сравнении с процветающим сквернословием и гнусным, развратным смехотворством, которое мы наблюдаем не только на профессиональной сцене в образах «Кривого зеркала» или «новых русских бабок», но и на школьных КВНах и конкурсах, нравственный уровень которых с каждым годом все ниже. Иногда учащиеся такую шутку дадут, что не знаешь, как и реагировать. А ведь тексты команд редактируются учителями. Значит, огрубели мы, не чувствуем или сознательно соглашаемся с безнравственностью. А именно от этих грехов наставляет беречься Апостол Павел в своем Послании к Ефессянам: «...сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам...» [Еф.5:4].

Многие виды грехов в своей семейной повседневности мы совершаем именно через слова. Празднословие и многословие наполняют наши души пустыми мечтаниями, неблагоприятными образами, соблазнами и приводят к злым делам. Осуждение других убивает душу, делает ее не способной к прозрению и видению своих собственных грехов. Лесть и ложь роднит нас с Каином – братоубийцей и Иудой – предателем Христа. В народе о льстивых и лживых говорят: «На языке у него мед, а на сердце лед». Ропот, клевета,

сквернословие – как надо бояться и всеми силами избегать этих грехов необузданного языка ради любви и мира в семье.

Каждый из нас по опыту семейной жизни прекрасно знает, что скандалы возникают иногда буквально на пустом месте. Психологи утверждают, что из ста конфликтов, восемьдесят – спонтанных.

– Закрой форточку, на улице холодно!

– И что, если я закрою форточку, на улице потеплеет?..

Вроде и ругаться не хотелось, а все произошло само собой. Во время словесной перепалки, мы, сами того не замечая, употребляем слова, которые и приводят к усугублению конфликта. Психологи называют эти слова конфликтогенами и разделяют их на четыре условные группы.

К первой группе относятся слова, подчеркивающие превосходство над другим. Например, фраза «Разве можно не знать таких элементарных вещей?» или «Я хотел бы тебе посоветовать...». Кстати, в момент конфликта в наших советах уже никто не нуждается.

Вторая группа слов может быть проявлением агрессии со стороны одного из участников, из-за плохого настроения, проблем на работе, неважного самочувствия и т.д. В таком состоянии лучше не касаться острых тем в разговоре.

Третья группа слов – это такие слова, которые открыто демонстрируют эгоизм одного человека по отношению к другому: «Мне все равно!», «Меня не интересует, что ты думаешь», «Твои проблемы!..»

И четвертая группа – слова, которые стали конфликтогенами случайно, в силу сложившихся обстоятельств. Например, жене сказали, что она изрядно пополнила, а муж, не имея об этом понятия, предлагает торт к чаю. Его невинное предложение может быть встречено настоящим скандалом.

Избежать конфликтов полностью в семье почти невозможно. Но, если люди живут вместе, то надо обязательно учиться беречь и ценить друг друга. «Ни один порок – ни пристрастие к деньгам, ни страсть к удовольствиям, ни

даже вино, губитель многих, – так не губит добрый дух семьи, как раздражительный и несдержанный человек» [3.75].

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что если дети слышат оскорбительные или агрессивные интонации в речи родителей, то и они будут вести себя также. В научении детей правильной речи очень важен принцип, который можно назвать основным в целостной системе воспитания. Он заключается в личном примере родителей, учителей, воспитателей. Ох, как часто мы тратим силы на нравоучительные беседы и как мало придаем значения личному примеру в поведении.

Должно быть, можно верить
И мыслям, и словам.
Но уж я лучше погляжу,
Что делаешь ты сам.
Вдруг я неправильно пойму
Твой правильный совет.
Зато пойму, как ты живешь,
по правде, или нет...

Действительно, нам взрослым надо стараться самим жить по правде, в вере и истине, тогда и дети наши будут следовать доброму примеру. Но при этом необходимо помнить, что невозможно помочь другому человеку, не имея в своей душе духовных ориентиров. Ибо «может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму?» [Лк. 6:39]. Поучающий других и не работающий над собственным внутренним преображением приносит больше вреда, чем пользы.

Православные мыслители называют три основные базисные нравственные чувства: стыд как неуступчивость пошлости, жалость как чувство тождественное любви и благоговение перед духовной святыней [7.150-151]. Речь здесь идет не просто об эмоциях и чувствах человека, а о нравственных установках, пронизывающих все сферы личности, в том числе, и подсознательную.

«Только идя навстречу Богу, возлюбив друг друга через любовь к Творцу, семья обретает подлинное счастье и полноту бытия. Через веру, покаяние, пост, совместные молитвы, христианское воспитание детей и взаимную любовь супруги идут к главной цели жизни – Царствию Божию» [1.35].

Отдельного и более тщательного исследования требуют традиции семейной молитвы. Это, прежде всего, чтение Священного Писания и повседневные утренние и вечерние молитвы, которые при вдумчивом и благоговейном произношении могут наставить человека на спокойное, миролюбивое и смиренное восприятие в течение дня любых событий и людей. Жили в нашем народе обычаи семейного чтения жития святых, различных молитв «на потребу дня»: молитвы супругов друг о друге, молитвы о детях, о здравии и спасении родных и близких, о мире в семье, о болящих и путешествующих, о друзьях и врагах, на начало и окончание всякого дела, молитвы за трапезой, молитвы в скорбях и гонениях, об усопших и молитвы перед собственной кончиной [8]. Ко всему человек подходил с упованием на волю Божию, явно чувствуя Его присутствие и промыслительное попечение.

Все начинается с семьи. Народная мудрость гласит: «Мать – родина языка, семья – колыбель его!» [15.3]. Говоря о слове в семье, мы должны говорить о языке духа любви.

В 33 псалме умудренный жизненным опытом и духоносный царь Давид задает вопрос: «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо?» [Пс.33:13] – и тут же дает совет, как поступать, чтобы жить хорошо: «Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» [Пс. 33:14-15]. Действительно, чтобы счастливо жить в семье, вырастить достойных детей и достигнуть, по слову молитвы, мирного и непостыдного ухода в блаженную вечность, надо удерживать язык от зла, искать мира и творить добро. Тогда животворящая сила любви, притягивающая Благодать, будет вдохновлять на

жертвенное служение ближним с чувством великой радости и настоящего счастья.

Список литературы:

1. Авдеев, Д.А. Православная психиатрия / Д.А. Авдеев. – Москва: Цитадель, 1997. – 125 с.
2. Аннушкин, В.И. Язык семьи / В.И. Аннушкин [Электронный ресурс] Портал-слово. – Москва, 2010. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45656.php>.
3. Архиепископ Иоанн (Шаховской). Ценность и личность: Духовно-просветительное издание / ответственный за вып. В.В. Грозов. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 543 с.
4. Бессмертие – это реальность: в двух частях. Часть первая: Лекарство от равнодушия или почему так трудно стать православным христианином / сост. игумен Иамвлих. – Москва: Православное Братство св. Кирилла и Мефодия, 1993. – 82 с.
5. Интернет-портал Фонда Александра Невского [Электронный ресурс] Глинские чтения: Речевое поведение в семье. – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://www.glinskie.ru/chapter/187>.
6. Куломзина, С.С. Наша Церковь и наши дети / С.С. Куломзина. – 2-е изд. – Москва: Мартис, 1994. – 160 с.
7. Монахиня Магдалина. Воспитание детей в христианской семье. – Киевец: Свято-Троицкая Церковь, 1996. – 74 с.
8. Ничипоров, Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога / Б.В. Ничипоров. – Москва: Школа-Пресс, 1994. – 192 с.
9. Редкие молитвы о родных и близких, о мире в семье и успехе каждого дела. – Москва: Ковчег, 2000. – 64 с.

10. Сайт Апологии Христианства [Электронный ресурс] Антоний Великий. Наставления о доброй нравственности и святой жизни: в 170-ти главах. Глава 105. – Москва, 2004. – Режим доступа: <http://apologia.narod.ru>.
11. Священник Илья Шугаев. Один раз на всю жизнь: Беседы со старшеклассниками о браке, семье и детях. – изд. 4-е, испр. – Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. – 176 с.
12. Священное Писание: Псалтирь, Новый Завет (любое православное издание).
13. Сычева, М.А. Православие: уроки в школе и колледже / М.А. Сычева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 296 с.
14. Шмелев, И.С. Лето Господне / И.С. Шмелев. – Москва: Сретенский монастырь, 2000. – 622 с.
15. Язык наш поводырь в рай или ад / Международный фонд Славянской письменности и культуры; редкол.: Г. Емельяненко [и др.]. – С.-Петербург: Издательство Л.С. Яковлевой, 2001. – 336 с.